

— У князя Хуая всего один меч, разве он сможет противостоять тысячам воинов? — Янь Шицзюнь бросил взгляд на клинок.

— Стража Императорского города насчитывает не более десяти тысяч человек, — князь Хуай с презрением посмотрел на него. — Армия Хуай — это тысячи воинов. Если у маркиза Вэнь хватит смелости, пусть пройдёт через мой труп.

Янь Шицзюнь слегка побледнел, мрачно глядя на князя Хуая, и через некоторое время отступил на шаг:

— Прошу прощения за беспокойство, князь Хуай.

— Не провожаю, — князь Хуай также отступил, даже не взглянув на него, и вернулся в дом.

Задний двор

— Благодарю князя Хуая за спасение, — Вэй Ся опустилась на колени.

— Встаньте, — князь Хуай помог ей подняться. — Вы беременны, не стоит так делать.

Вэй Ся села рядом, открыла рот, но, подумав, опустила голову:

— Князь Хуай...

— Что случилось?

— Я и князь Цзинь на самом деле... — Вэй Ся замолчала, прикусив губу, и продолжила. — Беременность — это выдумка князя. У меня нет никаких отношений с князем Цзинь.

Выдумка... Князь Хуай, сидя в кресле, замер, затем с горькой усмешкой покачал головой. Шестой брат...

— Князь Хуай, — услышав его вздох, Вэй Ся почувствовала вину и подняла на него глаза. — Если вам трудно, вы можете выдать меня. Я не хочу причинять вам неприятности.

— Как бы то ни было, вы — супруга князя Цзинь, и ваше имя в императорской родословной. Я не позволю негодю Янь Шицзюню причинить вам зло, — князь Хуай успокоил её и вышел.

На павильоне у воды князь Хуай стоял, сложив руки за спиной. Эта резиденция была его домом с детства, когда Цинь Юй ещё жил в Императорском дворце и завидовал его владениям.

Шестой брат, я должен был сказать, что ты сам виноват, но мне всегда казалось, что у тебя был другой путь. Кто-то подтолкнул тебя, и ты больше не оглядывался.

Февраль принёс потепление, но ранняя весна всё ещё была холодной. Цинь Юй, не оправившийся от ран, постоянно мёрз и с Нового года почти не выходил из дома. В ночь на пятнадцатое января он вышел прогуляться, одевшись тепло, но всё же простудился.

Линь Ваньфэн ночью побежал в посёлок Сичжэнь за врачом и три дня ругал Цинь Юя за его безрассудство.

— Эх...

Шестой господин Бай облокотился на подоконник, смотря в окно. Линь Ваньфэн, войдя и

увидев это, закатил глаза:

— У тебя есть еда и питьё, я тебя обслуживаю, откуда столько жалоб?

— Легко тебе говорить, — Цинь Юй обернулся к нему. — Попробуй сам целыми днями сидеть в комнате.

— Если бы я сидел в комнате, ты бы пил северный ветер! — Линь Ваньфэн сел рядом и заменил жаровню в комнате.

Опять началось, — Цинь Юй закатил глаза. Много лет не виделись, а парень всё так же упрям и скуп, это он унаследовал от Ма У.

— Не пойму, зачем ты так мучаешь себя, — Цинь Юй покачал головой.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн, не обращая на него внимания, прислонился к стене и сказал. — Ты ешь, живёшь здесь, лечишься, и всё это за мой счет. Ты мне уже должен немало серебра.

— Паршивец, как ты стал таким неблагодарным? — Цинь Юй покачал головой. — Я ведь твой отец, как ты можешь забывать о долге передо мной... Ай!

— Похоже, тебе не хватает воспитания, — Линь Ваньфэн ущипнул его за ногу, сжав сильнее.

— Линь Ваньфэн, я тебя... Ай!

Шестой господин Бай, пытаясь сопротивляться, только кричал ещё громче. Хорошо, что поблизости не было соседей, иначе бы пришла стража.

— Паршивец, ты оплатил мне чёрной неблагодарностью, — Цинь Юй, скаля зубы, смотрел на него. — Ты пользуешься тем, что я уже не такой, как раньше.

— Ты и раньше был старым негодяем, просто Небо наконец открыло глаза, — Линь Ваньфэн, прищурившись, выругался, но всё же отпустил его.

Хм... — Цинь Юй недовольно покосился на него, но смирился и замолчал. Линь Ваньфэн тоже не хотел с ним спорить и, посмотрев на время, вышел готовить ужин.

После сытного ужина оба забыли о прошлых разногласиях и, устроившись рядом на кровати, прислонились к подушкам.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн вдруг посмотрел на него.

— Что? — Цинь Юй всё ещё смотрел в окно, мечтая о бескрайних белых просторах.

— Ты... — Линь Ваньфэн немного заколебался, брови сдвинулись, и он посмотрел на него. — Ты... как оказался на дороге в таком состоянии?

Думал, что удастся избежать этого вопроса! — Цинь Юй перевёл взгляд. — Это долгая история.

— Ха-ха, — Линь Ваньфэн тихо рассмеялся, приподняв бровь. — Не волнуйся, времени много, рассказывай.

— Прошлое слишком тяжело вспоминать, — Цинь Юй полулёжа, с показной меланхолией произнёс. — Я ведь уже старик...

— Да ну тебя, — Линь Ваньфэн посмотрел на него с недоверием. — Ты не настолько стар.

Раньше он думал, что этот Бай был ровесником его отца, но когда он подобрал его на дороге и привёл в порядок, Линь Ваньфэн понял, что этот Бай как минимум на десять лет моложе отца. Совсем не такой старый, как он себе представлял. Сплошная ложь, ничему нельзя верить.

— Разве не ты сам говорил? — Цинь Юй улыбнулся.

— Так что же случилось?

— Что случилось? — Шестой господин Бай сделал вид, что забыл.

— У меня много времени, чтобы тебя терпеть, — Линь Ваньфэн, подняв бровь, злорадно сказал.
— Если только ты не уйдёшь сейчас, я тебя изведу, старика.

Кашель... Этот парень, чёрт возьми, чему он только научился!

Цинь Юй чуть не подавился, видя, что Линь Ваньфэн не отступает, он перевернулся, приняв более удобную, но ещё более раздражающую позу.

— Раз уж тебе так интересно, — он протянул. — Я тебе всё расскажу.

Шестой господин Бай начал повествование, смешивая правду и вымысел, в крайне легендарном стиле. Через полчаса он уже охрип, налил себе чашку чая и, держа её в руках, сказал:

— Вот так, я оказался втянут в неприятности, упал со скалы, но, к счастью, Небо смилостивилось, и мы с тобой встретились. — Он посмотрел на Линь Ваньфэна с искренностью.
— Надо бы как-нибудь сходить в храм помолиться.

— Значит, — Линь Ваньфэн посмотрел на него. — Ты тогда поехал в столицу, чтобы унаследовать семейное дело?

— Ну... старший брат умер, и я должен был поддержать семейное дело, — поправил Цинь Юй.

— Значит, у тебя действительно есть братья в разных местах?

— Именно.

Линь Ваньфэн посмотрел на него некоторое время, затем выхватил у него чашку:

— Этот Бай, ты что, думаешь, я трёхлетний ребёнок?

— Что? — Цинь Юй отобрал чашку. — Разве у меня не может быть братьев?

— Да уж! Тогда почему ты не пошёл к своим братьям? — Линь Ваньфэн усмехнулся.

— Когда мой отец умер, он не оставил завещания, и братья начали драться за наследство. А я...
— Цинь Юй указал на себя, прислонившись к подушке. — Я был самым опасным, и никто не хотел, чтобы я был рядом.

— Ну, что тебя никто не любит — это правда, — Линь Ваньфэн саркастически заметил, наклонив голову. — Но какое это имеет отношение к тому, что ты упал со скалы?

— Я же сказал, — Цинь Юй нахмурился, делая вид, что раздражён. — Потом мы снова поссорились, я ушёл из дома, вступил в армию Цзинь, и как раз в день, когда князь Цзинь был казнён, я был на дежурстве, вот и оказался втянут.

Вот это похоже на правду! — Линь Ваньфэн кивнул, подумав немного, и спросил:

— Ты видел князя Цзинь?

— Эээ... видел.

— Какой он был?

Какой? — Шестой господин Бай посмотрел на него, задумался и сказал:

— Широкий лоб, лицо воина, знаешь тех, кто был на пристани в посёлке Шуйчжэнь? Немного лучше их.

— Правда? — Линь Ваньфэн нахмурился. — Я слышал, что князь Цзинь был более утончённым.

— Городские слухи не всегда правдивы, — Цинь Юй махнул рукой, внутренне немного гордясь. — То, что я говорю, — правда.

Хм... — Линь Ваньфэн вспомнил голову, висевшую на городских воротах, изуродованную, покрытую кровью, высоко над землёй, лицо невозможно было разглядеть.

— О чём задумался?

— На городских воротах висела голова, говорят, князя Цзинь...

— Пфф... — Цинь Юй чуть не поперхнулся, машинально потрогав шею, и, увидев странный взгляд Линь Ваньфэна, с сожалением произнёс:

— Человек уже мёртв, это слишком жестоко.

— Все они негодяи, князь Цзинь был амбициозен, он получил по заслугам, — Линь Ваньфэн равнодушно сказал.

— Да, — Цинь Юй на мгновение замер, затем, глядя в окно, с горькой усмешкой произнёс. — Он действительно получил по заслугам.

Князь Цзинь умер, все долги, ненависть и предательства закончились у подножия той скалы. Я жив, больше не князь Цзинь, свободен от всего, одинок.

Гора Сыфан, в глубине леса толстый слой снега скрывал следы, лишь узкая тропинка извивалась к обрыву, с которого упал князь Цзинь.

Цинь Цзянь стоял на краю пропасти, под ногами бескрайняя белизна, солнце медленно опускалось справа, и свет внизу становился всё тусклее.

Подняв голову, он увидел красное солнце, контрастирующее с белым снегом, зелёные сосны, стоящие на склоне, и бескрайний простор. Колени Цинь Цзяня подкосились, он упал на землю, вцепившись руками в снег.

— Дядя, ты видишь эту красоту?

<http://bllate.org/book/16170/1453102>